

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ г. НОВОКУЗНЕЦКА

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ
«КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ»

КУЗНЕЦКАЯ СТАРИНА

Выпуск 5

Издательство «Кузнецкая крепость»

Новокузнецк 2003

Кавалер ордена Почетного легиона

Добрые дела не проходят бесследно. Рано или поздно они получают заслуженное признание. Тому подтверждение яркая, хоть и короткая жизнь нашего земляка Николая Николаевича Гриценко (1856—1900 гг.).

Родился он в уездном городе Кузнецке 8(20) мая 1856 г. в семье окружного врача [1]. В те времена единственным на всю Томскую губернию учебным заведением, где мальчик из интеллигентной семьи мог получить среднее образование, была Томская мужская гимназия. Она и стала тем пирсом, от которого отправилась в плавание каравелла судьбы Николая Гриценко. В этом легко убедиться, открыв выпущенную в конце XIX в. в Томске книгу «Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие её существования (1838—1888)» [2]. Написанная со знанием дела, живо и интересно, законоучителем гимназии протоиереем А. Мисюревым, она на последних своих страницах содержит своеобразную «доску почета» — список бывших учеников, которыми гимназия вправе была гордиться. В перечне имён значится: «Отставной морской офицер Николай Гриценко, в качестве художника был в свите Цесаревича Николая во время путешествия Его Императорского Высочества по Сибири» [3].

Вот так вот, сразу. Но этим несколькими строками предшествовало вначале, скорее всего, большое мальчишеское стремление повидать мир, испытать романтику дальних плаваний, рискованных путешествий. Интерес к ним формировался и подогревался великолепными книгами, которые волею судеб нашли в те времена приют в гимназии [4]. Чего стоят одни названия! Дюмон Дюрвиль «Путешествие вокруг света. Составлено из путешествий и открытий Магеллана, Тасмана, Дампира, Ансона, Байрона и многих других». Или еще: Фенимор Купер «Морские львы, или Кораблекрушение охотников за тюленями» [5]. В те же годы в России набирает популярность Жюль Верн. Его романы сразу же переводятся на русский и выпускаются почти одновременно с французскими изданиями. Добавим к сказанному, что в гимназии были комплекты журналов «Вокруг света» за 1863 — 1864 гг. — новинка по тем временам, потому как первый номер вышел в свет только в 1861 г. [6].

А какие личности были среди преподавателей! Павел Михайлович Кошаров — художник и путешественник, ученик знаменитого К.П. Брюллова и участник экспедиции П.П. Семёнова по Тянь-Шаню. Ему было что рассказать гимназистам на своих уроках рисования. Так что можно понять романтическое желание юного Гриценко — мальчика с хорошо развитым воображением — вырваться из сибирской глуши на бескрайние океанские просторы. В 1875 г. он едет в Кронштадт и поступает в Техническое училище Морского ведомства [7], по окончании которого становится корабельным инженером. Служба его проходит на военных кораблях «Крейсер», «Владимир Мономах» и «Стрелок» [8]. На одной из картин Гриценко запечатлены флотские будни. Работа называется «Стихает»: шторм уходит, но палуба корабля всё ещё находится под большим углом к горизонту, и вахтенный на капитанском мостике привычно и ловко удерживает равновесие.

С 1885 г. Николай Гриценко совмещает морскую службу с обучением в Академии художеств у известного мастера морских пейзажей и баталий Льва Лагорио. Он активно участвует в выставках, и его талант не остаётся незамеченным. Для дальнейшего совершенствования молодого художника направляют в Париж к работавшему там маринисту Алексею Петровичу Боголюбову.

Пребывание в Париже Н.Н. Гриценко использовал и для учёбы у французского художника Фердинана Кормона, автора знаменитого «Каина» — многофигурного полотна на библейскую тему. У него же, кстати, учились А. Тулуз-Лотрек и В. Ван Гог. Но подлинным наставником был, конечно, А.П. Боголюбов — яркая личность, внук А.Н. Радищева, основатель художественного музея и школы живописи в Саратове. Он тоже был моряком, офицером, с отличием (золотой медалью) закончил Академию художеств, после чего был назначен художником Главного морского штаба. Н.Н. Гриценко в чём-то повторил путь своего учителя, решившись в 1894 г. выйти в отставку и принять должность художника Морского министерства [9].

Учителя и ученика объединяет неизменная привязанность к морской теме, а создаваемые ими «портреты кораблей», помимо художественной ценности, отличаются высокая достоверность в передаче всего облика и отдельных деталей сложного корабельного оборудования.

Всё сказанное делает понятным, почему в дни подготовки путешествия наследника престола Николая Александровича морским путём из Европы на Дальний Восток и обратно в столицу через всю Сибирь лучшего художника, чем Н.Н. Гриценко, трудно было бы предложить в группу сопровождения. Коренной сибиряк, профессиональный моряк, дипломированный художник — и всё это в одном лице. Личные качества в рискованном путешествии, каковым оно оказалось, были ценнее любой протекции. Его утвердили.

В фондах Томской областной библиотеки им. А.С. Пушкина даже среди роскошных дореволюционных изданий обращают на себя внимание три увесистых тома в голубых коленкоровых переплётках с золотым тиснением. На титульном листе — название: «Путешествие на Восток ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, 1890 — 1891» [10]. Нет сомнений, что это и есть описание той самой «кругосветки», участником которой был Николай Гриценко. Уже на второй странице упомянуто его имя: «В Триесте к свите присоединился акварелист Н.Н. Гриценко, ученик Боголюбова...» [11]. Порт на Адриатике был началом морской части путешествия. На рисунке показан отход эскадры из Триеста: корабли дают прощальный салют, и в клубах пушечного дыма видны только мачты трёх фрегатов — «Память Азова», «Владимир Мономах», «Адмирал Корнилов». На первом из них и находился художник. Его можно увидеть на снимках, помещённых в книге: вот он в группе у египетских пирамид в Гизе; вот — на приёме у сиамского короля; наконец — среди тех немногих, кто сопровождал наследника от начала до конца путешествия. Но более всего его присутствие ощущается в многочисленных рисунках, украшающих книгу. Здесь и зарисовки на палубе флагманского корабля (отдых матросов, репетиция оркестра), и сцены торжественных встреч в портах, и экзотические памятники, костюмы...

Рис. 1. Н.Н. Гриценко с П.М. Третьяковым.

Однако есть деталь, которая бросается в глаза: на всех иллюстрациях в книге видна чёткая авторская подпись, но она... не Николая Гриценко, а Николая Каразина. Тот тоже был художником, но не из тех, кто оставил глубокий след в искусстве оригинальными работами. Его талант ярче проявился в графическом оформлении книг — заставках, вишнетках...

Ему и поручили оформление «Путешествия...», снабдив рисунками и фотографиями. По полиграфической технологии тех лет каждый рисунок для публикации переводился в гравюру или литографию, причём мастер этой работы вправе был поставить свою подпись, не забывая, однако, указать и автора рисунка-первоисточника. По отношению к Н.Н. Гриценко это правило почему-то было нарушено. И книги, переведённые на английский, немецкий, французский языки, разошлись по всему свету без указания подлинного автора иллюстраций. В результате — по стечению ли обстоятельств или сознательно, — по талантливый молодой художник остался в тени.

Если скромность действительно украшает человека, то Н.Н. Гриценко был в этом отношении необычайно красив. Недаром его полюбила Любовь Павловна

Третьякова, одна из дочерей основателя знаменитой галереи. В преддверии их свадьбы А.П. Боголюбов так написал о своём ученике: «...Я мог узнать вполне и оценить в нём талантливую его натуру, а также его религиозно-нравственные качества, которые считаю верным залогом его будущей жизни и супружеского счастья» [12].

Обаяние личности Николая Гриценко испытал на себе и сам Павел Михайлович Третьяков. Это зафиксировано в трогательных мелочах. В письме своей супруге он вдруг вспоминает о мелодии, «накануне наигрываемой Колей». Или делает такую приписку: «Большое удовольствие доставила мне нынешним летом наша домашняя музыка. Целую крепко, крепко тебя, дорогая, внучек, дочерей и милейшего Колю» [13].

Высокую оценку профессиональных и человеческих качеств Николая Николаевича можно найти и в письмах других его современников. Например, вот что написал И.Е. Репин И.С. Остроухову после посещения выставки работ Н.Н. Гриценко: «Талантливый человек, умный, с любовью к искусству, кладёт всю свою душу, чтобы постичь современное парижское искусство. Близину красок, лиловость импрессионичества, сложность декоратора в композиции картин, размашистый мазок мастера, весёлый тон красок и т. д. — всё у него есть». И далее следует перечень десяти произведений художника-моряка, которые И.Е. Репин настойчиво и аргументированно рекомендует приобрести в Третьяковскую галерею:

№ 170 «Русский военный катер» (превосходная вещь);

№ 198 «В Индии» (из-за сюжета);

№ 274 «В кочегарке» (эффектный тон)... [14].

Последний год XIX века, 1900-й, стал последним и в жизни Николая Гриценко. В Париже тогда проходила Всемирная выставка, и в письме И.С. Остроухова В.Д. Поленову имя Н.Н. Гриценко упоминается в списке художников, получивших на выставке награды [15]. А за несколько месяцев до этого А.П. Боткина писала И.С. Остроухову о тяжёлом состоянии здоровья Н.Н. Гриценко [16]. Поэтому трудно сегодня утверждать точно, застало ли в живых художника сообщение о награждении его орденом и званием кавалера Почётного легиона. Свидетельство к награде было подписано Президентом Франции 20 декабря 1900 г. [17].

В качестве справки: среди других наград Н.Н. Гриценко упоминаются ордена Святой Анны III степени (Россия), Сиамской короны IV класса (Таиланд) и Священного сокровища IV степени (Япония) [18]. Но не это главное. Ценнее всех наград работы художника. Чтобы знать, где их искать, полезны будут следующие сведения.

Н.Н. Гриценко умер и похоронен в небольшом городке Ментона, на юге Франции. Три года спустя там же, в Ментоне, корифей объединения «Мир искусства» Лев Бакст напишет портрет вдовы художника Любови Павловны [19]. Она произвела на Л. Бакста такое впечатление, что он включил этот портрет в декорацию балета, над которым работал в то время, — в знаменитую «Фею кукол». При открытии занавеса на премьере многим стало понятно, кому теперь принадлежит сердце художника [20].

Во втором браке Любовь Павловна носила фамилию Бакст. Её сын, Андрей Львович Бакст, стал впоследствии известным парижским художником театра и кино. В 1960-е гг. он передал семейный архив в Третьяковскую галерею, в

ведение Марины Николаевны Гриценко — своей сестре по матери и дочери нашего земляка.

Заслугой Марины Николаевны является составление описи графического архива отца и описи его картин в частных собраниях.

В связи с этим уместно вспомнить, что на посмертной выставке работ Н.Н. Гриценко в 1902 г., организованной по предложению Н.К. Рериха, было представлено 805 картин, рисунков, эскизов. Был там и большой альбом, собственность императора, с рисунками и акварелями, выполненными ещё молодым художником во время путешествия на Восток и по Сибири. По отзывам печати, альбом вызвал у посетителей выставки «чрезвычайный интерес своей художественностью и колоссальным количеством художественного материала» [21]. Есть сведения, что по завершении путешествия 300 акварелей Н.Н. Гриценко экспонировались в Париже, в выставочных залах Дюрана и Рюэля. А несколько позже, после торжественного визита Николая II во Францию (1896 г.), а президента Феликса Фора в Россию (1897 г.), городу Парижу был передан «высочайший дар» — картина Н.Н. Гриценко «Приезд Фора в Кронштадт».

Не единожды имя сибиряка встречается среди участников академических выставок, у передвижников, в парижском Салоне. Наиболее удачные работы приобретались с выставок престижными художественными галереями. В фондах Музея Александра III (ныне Русский музей) находились, как минимум, три картины Н.Н. Гриценко: «Ночь в Тихом океане», «Морской берег в Остенде» и «Томск». А в Третьяковке, куда И.Е. Репин рекомендовал десять работ Н.Н. Гриценко, к тому моменту уже хранились: «Броненосный крейсер 1-го ранга «Адмирал Корнилов» во время постройки в С.-Назарс», «Ипатьевский монастырь в Костроме», «Киновия в Троице-Сергиевской лавре».

В 1903 г. в Третьяковскую галерею в дар от Любови Павловны Гриценко были переданы «Петергофские фонтаны», «В Нижнем Новгороде», «Гора Хамар-Дабан на Байкале», «Вид на Томск с Воскресенской горы» [22]. Не забыт и родной для художника Томск. Газета «Сибирская жизнь» от 18 ноября 1903 г. в рубрике «Томские хроники» сообщала: «Вчера, 17 ноября, Правлением университета получена пожертвованная в пользу Императорского Томского университета по духовному завещанию известного художника Н. Гриценко картина. Картина представляет собой панораму города Москвы, прекрасно исполнена на холсте размером приблизительно 2-2¹/₂ аршина, кроме того, заключена в художественные рамки из золотого багета. Картина премирована на одной из заграничных выставок».

Связь с Сибирью не прерывалась до конца жизни художника. В нашем распоряжении имеется акварель, выполненная на Байкале, с точной датой — 16 июня 1899 г. К тому же времени относятся воспроизведённые на открытках виды Томска, так как присутствующая там железная дорога построена в последние годы XIX в. И уже в процессе работы над статьей найден оригинал акварели Н.Н. Гриценко, где им собственноручно подписано: «Вид на Томск с полотна ж. д.».

Расширение района поиска, вплоть до любимой им Франции, могло бы открыть для нас много нового, ближе познакомиться с замечательным художником и человеком, каковым, без сомнения, был Николай Гриценко. Сибирь вправе гордиться им. А добрые дела, действительно, не проходят бесследно.

Примечания

1. Свидетельство Томской духовной консистории о рождении Николая Гриценко 8 мая 1856 г. и крещении его 24 мая в Градо-Кузнецком Преображенском соборе // Государственная Третьяковская галерея. Отдел рукописей. Фонд Марины Николаевны Гриценко.
2. Мисюрев А.А. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие её существования (1838—1888). Томск, 1894.
3. Там же. Приложение. С. XXIII.
4. Майданюк Э.К. Ума палата // Сибирская старина. Томск, 1994. № 7. С. 15.
5. Каталог Томской публичной библиотеки. Казань, 1866. С. 30-31, 68.
6. Там же. С. 75.
7. Документ воспитанника Н. Гриценко, определённого в училище в 1875 г. механического отдела // ЦГАВМФ. Ф. 434. Оп. 9.
8. Гриценко Николай Николаевич // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Биографии. М., 1993. Т. 4. С. 384.
9. Там же.
10. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890 — 1891. В 3 т. СПб, 1893 — 1897. (Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890—1891. Т. 1. СПб, 1893; Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891). Т. 2. СПб, 1895; Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891). Т. 3. СПб, 1897.
11. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток... Т. 1. С. 2.
12. Письмо А.П. Боголюбова П.М. Третьякову от 1 мая 1894 г. // Государственная Третьяковская галерея. Отдел рукописей. Фонд Марины Николаевны Гриценко.
13. Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1995. С. 290.
14. Репин И.Е. Письма к художникам и художественным деятелям. М., 1952. С. 155.
15. Письмо И.С. Остроухова В.Д. Поленову от 5 сентября 1900 г. // Государственная Третьяковская галерея. Отдел рукописей. Фонд Марины Николаевны Гриценко.
16. Письмо А.П. Боткиной И.С. Остроухову от 16 июля 1900 г. // Государственная Третьяковская галерея. Отдел рукописей. Фонд Марины Николаевны Гриценко.
17. Свидетельство о награждении орденом и званием Кавалера Почётного легиона Н.Н. Гриценко от 20 декабря 1900 г. (на фр. яз.) // Государственная Третьяковская галерея. Отдел рукописей. Фонд Марины Николаевны Гриценко.
18. Послужные списки чинов Морского ведомства за 1895—1900 гг. // ЦГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3.
19. Пружан И.Н. Лев Самойлович Бакст. Л., 1975. С. 72-73.
20. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. М., 1980. Кн. IV-V. С. 370-371.
21. Посмертная выставка картин Н.Н. Гриценко // Нива. СПб., 1902. № 50. С. 998.
22. Галкина Н.Г., Григорьев М.Н. Комментарии // Репин И.Е. Письма... С. 350.